

G. Gorob

И. Носов

Живая шляпа

Рассказы

Рисунки Ивана Семёнова

Издание И.П. Носова

#эксмодетство

Москва

2019

СТУПЕНЬКИ

Однажды Петя возвращался из детского сада. В этот день он научился считать до десяти. Дошёл он до своего дома, а его младшая сестра Валя уже дожидается у ворот.

— А я уже считать умею! — похвастался Петя. — В детском саду научился. Вот смотри, как я сейчас все ступеньки на лестнице сосчитаю.

Стали они подниматься по лестнице, а Петя громко ступеньки считает:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Ну, чего ж ты остановился? — спрашивает Валя.

— Погоди, я забыл, какая дальше ступенька. Я сейчас вспомню.

— Ну вспоминай, — говорит Валя.

Стояли они на лестнице, стояли. Петя говорит:

— Нет, я так не могу вспомнить. Ну-ка, лучше начнём сначала.

Сошли они с лестницы вниз. Стали снова вверх подниматься.

— Одна, — говорит Петя, — две, три, четыре, пять...

И снова остановился.

— Опять забыл? — спрашивает Валя.

— Забыл! Как же это! Только что помнил и вдруг забыл! Ну-ка, ещё попробуем.

Снова спустились с лестницы, и Петя начал сначала:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Может быть, двадцать пять? — спрашивает Валя.

— Да нет! Только думать мешаешь! Вот видишь, из-за тебя забыл! Придётся опять сначала.

— Не хочу я сначала! — говорит Валя. — Что это такое? То вверх, то вниз, то вверх, то вниз! У меня уже ноги болят.

— Не хочешь — не надо, — ответил Петя. — А я не пойду дальше, пока не вспомню.

Валя пошла домой и говорит маме:

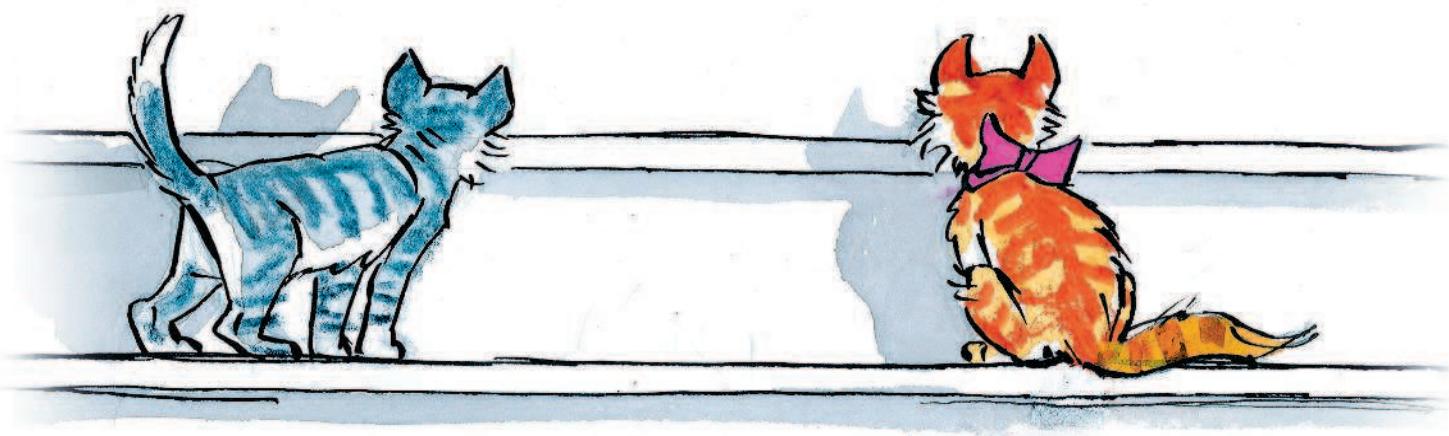
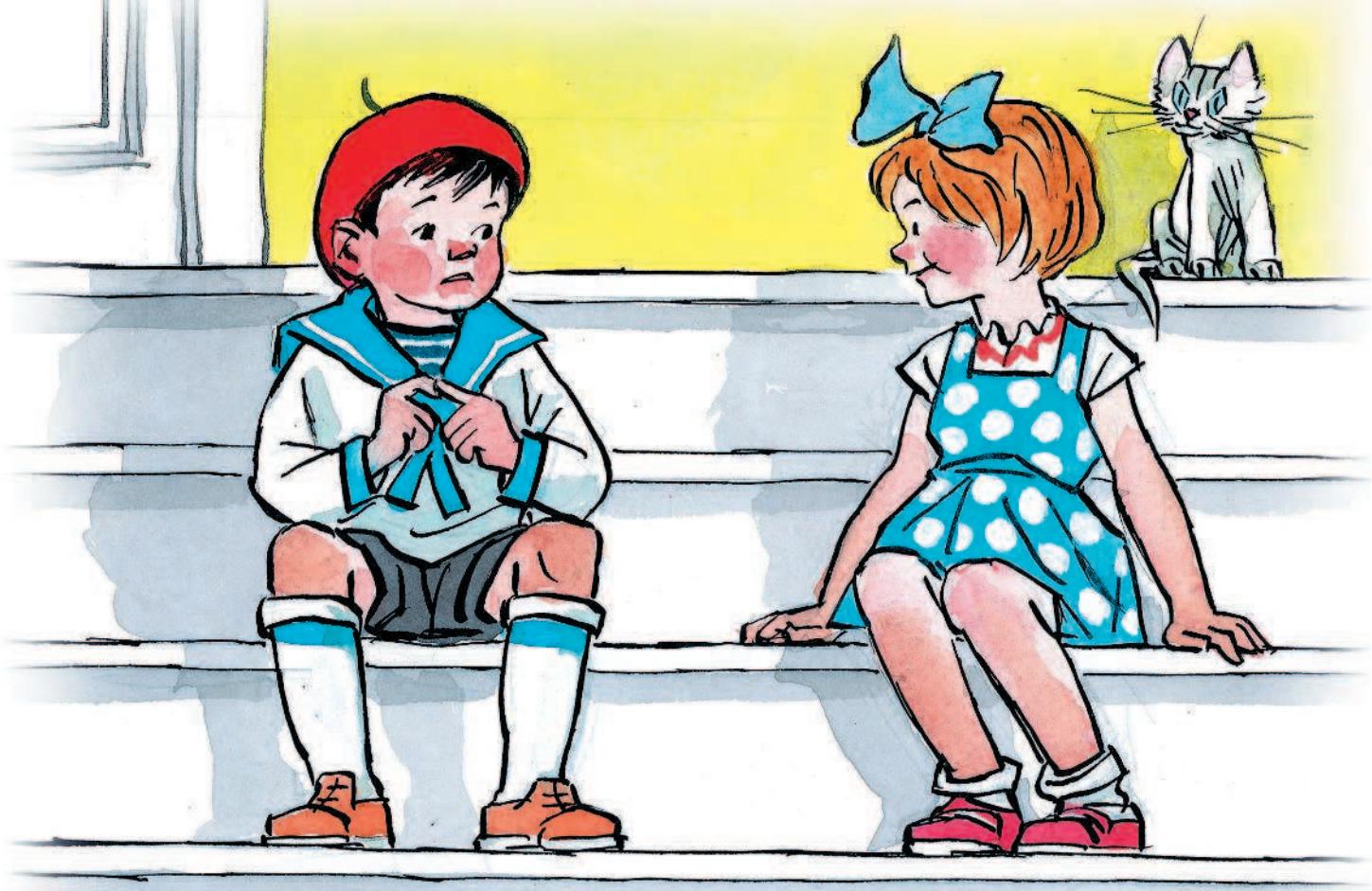
— Мама, там Петя на лестнице ступеньки считает: одна, две, три, четыре, пять, а дальше не помнит.

— А дальше шесть, — сказала мама.

Валя побежала обратно к лестнице, а Петя всё ступеньки считает:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Шесть! — шепчет Валя. — Шесть! Шесть!

— Шесть! — обрадовался Петя и пошёл дальше. — Семь, восемь, девять, десять.

Хорошо, что лестница кончилась, а то бы он так и не дошёл до дому, потому что научился только до десяти считать.

МИЛИЦИОНЕР

Больше всего на свете Алик боялся милиционеров. Его всегда дома милиционером пугали. Не слушается — ему говорят:

— Вот сейчас милиционер придёт!

Нашалит — снова говорят:

— Придётся тебя в милицию отправить!

Один раз Алик заблудился. Он даже сам не заметил, как это случилось. Он вышел гулять во двор, потом побежал на улицу. Бегал, бегал и очутился

в незнакомом месте. Тут он, конечно, стал плакать. Вокруг собрался народ. Стали спрашивать:

— Где ты живёшь?

А он и сам не знает! Кто-то сказал:

— Надо его в милицию отправить. Там найдут его адрес.

А Алик, как услышал про милицию, ещё громче заплакал.

Тут милиционер подошёл. Он наклонился к Алику и спрашивает:

— Тебя как звать-то?

Алик поднял голову, увидел милиционера — и бегом от него. Только недалеко убежал. Его

быстро поймали и держат, чтобы не забежал ещё куда-нибудь. А он кричит:

— Не хочу в милицию! Не хочу! Лучше я заблужденный буду!

Ему говорят:

— Нельзя так, чтоб заблужденным быть.

— Я и так как-нибудь найдусь!

— Как же так найдёшься? Так не найдёшься!

Тут милиционер снова подошёл. Алик увидел его и такой крик поднял, что милиционер только рукой махнул, отошёл и спрятался за ворота. Люди говорят:

— Ну, не кричи. Ушёл милиционер, видишь — нет его!

— Нет, не ушёл. Вон он за воротами спрятался, я вижу!

А милиционер кричит из-за ворот:

— Граждане, узнайте хоть его фамилию, я в милицию позвоню по телефону!

Одна женщина говорит Алику:

— Вот у меня есть знакомый маленький мальчик, он никогда не заблудится, потому что свою фамилию знает.

— Я тоже знаю фамилию, — говорит Алик.

— А ну скажи.

— Кузнецов. А зовут Александр Иванович.

— Ишь ты. Молодец! — похвалила женщина. —

Ты, оказывается, всё знаешь!

Она пошла к милиционеру и сказала ему фамилию Алика. Милиционер позвонил по телефону в милицию, потом приходит и говорит:

— Он совсем недалеко живёт: на Песчаной улице. Кто поможет отвести мальчугана домой? А то он меня почему-то боится.

— Давайте я отведу. Кажется, он уже ко мне немного привык, — сказала женщина, которая узнала фамилию Алика.

Она взяла Алика за руку и повела домой. А милиционер сзади пошёл. Алик успокоился и перестал плакать. Только он всё время оглядывался на милиционера и спрашивал:

— А зачем милиционер сзади идёт?

— Ты не бойся его! Это он для порядка. Видишь, ты не хотел сказать ему свою фамилию, а я сказала. Он позвонил в милицию, и там быстро нашли твой адрес, потому что в милиции все фамилии и адреса записаны.

С тех пор Алик милиционеров уже не боится. Знает, что они для порядка.

